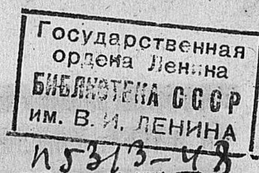


КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го сентября № 17. 1872 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

Рѣчь епископа Штроссмайера о папской непогрѣшимости.

«Достопочтенные отцы и братья! Не безъ трепета, впрочемъ съ чистою и спокойною совѣстію передъ живымъ, всевидящимъ Богомъ, я открываю мои уста среди васъ, въ этомъ торжественномъ собраніи. Съ самаго начала, какъ я получилъ право засѣдать съ вами, я внимательно слѣдилъ за рѣчами, произносимыми въ этомъ собраніи, надѣясь, съ великимъ желаніемъ, что со временемъ и на меня сойдетъ свыше лучъ божественнаго свѣта, просвѣтитъ очи моего разумѣнія, и позволитъ мнѣ согласиться съ опредѣленіемъ этого святаго вселенскаго собора при полномъ уясненіи дѣла. Проникнутый чувствомъ отвѣтственности, которую долженъ буду дать Богу, я принялся за изученіе Священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завѣта съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ, и я искалъ въ этой неоцѣненной сокровищницѣ истины отвѣта на вопросъ, дѣйствительно ли святой первосвященникъ, предсѣдательствующій здѣсь, есть преемникъ Св. Петра, намѣстникъ Іисуса Христа, и непогрѣшимый учитель церкви?

Для рѣшенія этого важнаго вопроса я былъ принужденъ игнорировать настоящее состояніе вещей и съ свѣточемъ еван-

гельскимъ въ рукѣ перпноситься къ тѣмъ днямъ, когда не было ни ультрамонтанизма, ни галликанизма, и когда учителями церкви были св. Павелъ, св. Петръ, св. Іаковъ и св. Іоаннъ-такими учителями, которымъ никто не можетъ отказать въ божественномъ авторитетѣ, не подвергая сомнѣнію того, чему учитъ находящаяся передъ мною Библія и что тридентскій соборъ назвалъ *правиломъ вѣры и нравственности*. Итакъ, я открылъ эти священныя страницы. Что же! Какъ осмѣлюсь я выразить это? Я не нашелъ въ нихъ ничего, что подтверждало бы мнѣнія ультрамонтановъ. И еще болѣе, къ моему величайшему изумленію, при обозрѣніи этихъ апостольскихъ дней, я не нашелъ ни малѣйшаго намека на папу, какъ преемника св. Петра и намѣстника Іисуса Христа, точно такъ же, не нашелъ никакого намека на Магомета, который въ то время не существовалъ

Вы, монсиньоръ Маннингъ, скажете, что я богохульствую; вы, монсиньоръ Пій, скажите, что я безумствую. Нѣтъ, монсиньоры, я не богохульствую и не безумствую. Теперь, прочитавши весь Новый Завѣтъ, поднявши руку предъ этимъ святымъ Распятіемъ, я свидѣтельствую предъ Богомъ, что не нашелъ въ немъ ни малѣйшихъ слѣдовъ папства въ томъ видѣ, въ какомъ оно является въ настоящее время.

Не откажите мнѣ во вниманіи, достопочтенные братья, и вашимъ ропотомъ и возгласами не оправдывайте тѣхъ, которые, подобно отцу Гіацинту, говорятъ, что настоящій соборъ не свободенъ, и что наши голоса были завербованы въ пользу его съ самаго начала (in precedenza imposti). Еслибы дѣйствительно было такъ, то это благородное собраніе, на которое обращены взоры всего свѣта, естественно, можетъ подверг-

нуться самому постыдному недовѣрію. Если мы желаемъ сдѣлать его великимъ, мы должны быть свободны.

Благодарю его преосвященство, архіепископа Дюпанлу, за знаки одобренія, которое онъ дѣлаетъ своею головою: это ободряетъ меня,—и я продолжаю.

Итакъ, прочитавши священныя книги съ тѣмъ вниманіемъ, которымъ наградилъ меня Господь, я не нашелъ ни одной главы, ни одного стиха, въ которыхъ Іисусъ Христосъ давалъ бы св. Петру первенство надъ апостолами, его сотрудниками. Если Симонъ сынъ Іонинъ, былъ тѣмъ, чѣмъ, по нашему вѣрованію, въ настоящее время есть его святѣйшество Пій IX, то удивительно, какъ Господь не сказалъ ему: когда Я взойду къ моему Отцу, то всѣ апостолы должны повиноваться тебѣ; какъ повинуются Мнѣ. Я поставлю тебя Своимъ намѣстникомъ на землѣ. И не только Христосъ Іисусъ ничего не сказалъ объ этомъ, но даже, когда Онъ обѣщалъ престолы Своимъ апостоламъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ, Онъ обѣщалъ имъ всѣмъ одинаково, не упоминая, что между этими престолами—престолъ, принадлежащій св Петру, будетъ выше, чѣмъ прочіе. По всей вѣроятности, еслибы это было благоугодно Ему, Онъ такъ и сказалъ бы. Что мы должны заключить изъ этого молчанія? То, въ силу логичности, что Христосъ не желалъ сдѣлать Петра главою апостоловъ. Когда Христосъ посылалъ апостоловъ на евангельскую проповѣдь, онъ всѣмъ имъ далъ одинаковую власть вязать и рѣшать, и всѣмъ далъ обѣтованіе Святаго Духа. Позвольте мнѣ повторить: еслибы Онъ благоволилъ поставить Петра Своимъ намѣстникомъ, Онъ вручилъ бы ему главное начальство надъ своимъ духовнымъ воинствомъ.

Христосъ, такъ говоритъ Свящ. Писаніе, запретилъ

Петру и прочимъ апостоламъ господствовать и стремиться къ господству, или имѣть власть надъ вѣрующими подобно царямъ языческимъ (Ев. Лук. XXII, 25). Еслибы св. Петръ былъ избранъ папою, то Господь Іисусъ не сказалъ бы такъ, потому что, по нашему преданію, папство держитъ въ своихъ рукахъ два меча—символы духовной и свѣтской власти.

Одно чрезвычайно изумило меня. Раздумывая объ этомъ, я сказалъ себѣ, еслибы апостолъ Петръ былъ избранъ папою; то уже могло быть дозволено прочимъ апостоламъ послать его вмѣстѣ съ Іоанномъ въ Самарію для проповѣданія Евангелія Сына Божія? (Дѣян. VIII, 14). Что подумали бы вы, достопочтенные братья, еслибы въ эту минуту намъ было дозволено послать его святѣйшество Пія IX, и его преосвященство монсиньора Плантье-къ патріарху константинопольскому просить его положить конецъ восточной схизмѣ?

Но здѣсь есть другой, еще болѣе важный фактъ. Въ Іерусалимѣ собирается вселенскй соборъ рѣшить вопросъ, разъединяющій вѣрующихъ. Кто созвалъ бы этотъ соборъ, если бы св. Петръ былъ папою? Св. Петръ. Кто предсѣдательствовалъ бы на немъ? Св. Петръ или его легаты. Кто составлялъ бы и обнародовалъ опредѣленія собора? Св. Петръ. Такъ; но впрочемъ ничего этого не было. Апостолъ присутствовалъ на соборѣ, какъ и другіе, и не онъ созвалъ соборъ, но св. Іаковъ; и когда были обнародованы опредѣленія, то они были обнародованы отъ лица апостоловъ, старѣйшихъ и братьевъ (Дѣян. XV). Такъ ли мы поступаемъ въ нашей церкви? Чѣмъ болѣе я изслѣдую Свящ. Писаніе, достопочтенные бртья, тѣмъ болѣе я убѣжденъ въ томъ, что въ Священномъ Писаніи сынъ Іонинъ не пред-

ставляется первымъ. Теперь, когда мы учимъ, что церковь основана на св Петрѣ, св. Павелъ, въ авторитетѣ котораго нельзя сомнѣваться, въ посланіи къ ефесеямъ говоритъ (II, 20), что она основана на основаніи апостоловъ и пророковъ, сущу краеугольну Самому Христу. И тотт же самый апостолъ такъ мало вѣруетъ въ главенство св. Петра, что открыто порицаетъ тѣхъ, которые говорятъ: *мы Павловы*, *мы Аполлосовы* (Корин. I, 12); равно какъ и тѣхъ, торые скажутъ: *мы Петровы*. Потому, еслибы этотъ последній апостолъ былъ намѣстникомъ Господа Іисуса Христа, то св. Павелъ не рѣшился бы такъ сильно порицать тѣхъ, которые принадлежали къ его собственнымъ приверженцамъ Тотъ же самый апостолъ, перечисляя служенія въ церкви, упоминаетъ объ апостолахъ, пророкахъ, евангелистахъ, учителяхъ и пастыряхъ. Ужели должно думать, достопочтенные братья, что св. Павелъ, великій апостолъ языковъ, забылъ упомянуть о первомъ изъ этихъ служеній, *о папствѣ*, еслибы папство было Божественнаго установленія? Это забвеніе кажется мнѣ столь же невозможнымъ, какъ еслибы историкъ настоящаго собора не упомянулъ ни однимъ словомъ объ его святѣйшествѣ, Піѣ IX. (*Нѣсколько голосовъ*: «*замолчи*, *еретикъ*, *замолчи!*»).

Успокойтесь, достопочтенные братья, я еще не кончилъ. Воспрещая симъ продолжать, вы доказываете передъ свѣтомъ, что дѣлаете несправедливость и заграждаете уста малѣйшаго члена этого собранія. Я продолжаю: Апостолъ Павелъ ни въ одномъ изъ своихъ посланій къ различнымъ церквамъ не упоминаетъ о первенствѣ Петра. Еслибы это первенство существовало, еслибы, однимъ словомъ, церковь имѣла въ своемъ обществѣ верховную главу, непогрѣшимую въ ученіи, то ужели великій апостолъ языковъ забылъ бы упомя-

нуть объ этомъ? Впрочемъ, что я говорю? Онъ, по всей вѣроятности, написалъ бы длинное посланіе объ этомъ важнѣйшемъ вопросѣ. Итакъ когда воздвигается зданіе церкви, ужели можно было забыть основаніе и фундаментъ для онаго? Теперь, если вы не признаете, что апостольская церковь была еретическою, чего никто изъ насъ не желаетъ и не осмѣливается утверждать, то мы должны сознаться, что церковъ никогда не была прекраснѣе, чище, святѣе, какъ во времена апостольскія, когда, не было папъ. (*Крики: «неправда! неправда!»*) Пусть монсиньоръ ди-Лаваль не отрицаетъ этого Если кто изъ васъ, достопочтенные братья, осмѣливается думать, что церковь, имѣющая въ настоящее время своею главою папу, тверже въ вѣрѣ и чище въ нравственности, чѣмъ церковь апостольская, тотъ пусть скажетъ это открыто передъ лицемъ всего свѣта, потому что настоящее собраніе служитъ центромъ, изъ котораго наши слова разлетаются отъ полюса до полюса. Я продолжаю:

Я не нашелъ ни малѣйшаго слѣда или намека на папскую власть ни въ одномъ изъ посланій св. Павла, св. Іоанна и св Іакова. Св. Лука, историкъ миссіонерскихъ подвиговъ апостоловъ, также молчитъ касательно этого важнѣйшаго вопроса. Молчаніе этихъ святыхъ мужей, которыхъ посланія составляютъ часть канона боговдохновеннаго Писанія, всегда представлялось мнѣ сомнительнымъ и невозможнымъ, еслибы Петръ былъ папою, и также неизвинительнымъ, какъ еслибы Тьеръ, описывая исторію Наполеона Бонапарта, забылъ назвать его императоромъ

Я вижу предъ собою одного изъ членовъ собранія, который, указывая на меня пальцемъ, говоритъ: »вотъ епископъ-схизматикъ, который пришелъ къ намъ въ овчей одеждѣ.« Нѣтъ, нѣтъ, достопочтенные братья, я не взошелъ въ

это торжественное собраніе какъ воръ, окномъ, но дверью, какъ и вы сами; титло епископа дало мнѣ право на это, точно такъ же, какъ моя христіанская совѣсть понуждаетъ меня высказать откровенно то, что я считаю истиною.

Но что меня изумило высшимъ образомъ, то это-молчаніе св. Петра. Еслибы апостолъ былъ тѣмъ, чѣмъ мы называемъ его теперь, т. е. намѣстникомъ Іисуса Христа на землѣ, то онъ вѣроятно зналъ бы это; если же онъ зналъ это, то почему же онъ ни единожды не дѣйствовалъ какъ папа? Онъ могъ бы дѣйствовать такъ въ день Пятидесятницы, когда произнесъ свою первую рѣчь, —и не дѣйствовалъ; равно также онъ не выставляетъ себя папою ни въ первомъ, ни во второмъ своемъ посланіи,—написанныхъ къ церкви. Теперь можете ли вы, достопочтенные братья, представить себѣ св. Петра папою? Впрочемъ, если вы желаете доказывать что, онъ былъ папою, то естественно должны доказать, что онъ не зналъ объ этомъ фактѣ. Теперь, я спрашиваю всякаго разсудительнаго и мыслящаго человѣка, совмѣстимы ли эти два предположенія?

Обратимся къ началу. Я говорю, при жизни апостоловъ церковь никогда не думала, что долженъ быть какой либо папа. Если желаемъ доказать противное, то мы должны бросить въ огонь всѣ священныя писанія, или всецѣло ихъ игнорировать. Но я слышу со всѣхъ сторонъ: не былъ ли св. Петръ въ Римѣ? Не былъ ли онъ распятъ въ немъ головою внизъ? Не въ этомъ ли вѣчномъ городѣ находится каѳедра, съ которой онъ училъ, и алтари, при которыхъ онъ совершалъ божественную литургію?

Достопочтенные братья! Что св. Петръ былъ въ Римѣ, это единственно основывается на преданіи; но еслибы онъ и дѣйствительно былъ епископомъ римскимъ, то какъ изъ

этого епископства вы можете заключить объ его главенствѣ? Скалигеръ, одинъ изъ ученѣйшихъ людей, не поколебался сказать, что епископство св. Петра и пребываніе его въ Римѣ должны быть отнесены къ смѣшнымъ легендамъ. (*Неоднократные крики: «заградите ему уста, заградите ему уста; пусть онъ убирается съ каѳедры«*).

Достопочтенные братья! Я готовъ замолчать, но не лучше ли въ такомъ собраніи, какъ наше, изслѣдовать все, по заповѣди апостольской, и вѣрить во все справедливое? Но, достопочтенные братья, мы имѣемъ такого свидѣтеля, передъ которымъ должны преклониться и безмолствовать всѣ, не исключая его святѣйшества Пія IX. Этотъ свидѣтель-исторія. Она-не легенда, которая можетъ быть составлена въ родѣ того, какъ горшечникъ составляетъ глину для своихъ сосудовъ, напротивъ она подобна алмазу, который вырѣзываетъ на стеклѣ неизгладимыя слова. Если доселѣ, основываясь единственно на ней, я не нашелъ никакихъ слѣдовъ папства во времена апостоловъ, то это не моя вина, а вина исторіи. Желаете ли вы поставить меня въ положеніе лица, обвиняемаго во лжи? Сдѣлайте одолженіе, если только можете.

Я слышу справа слѣдующія слова: *Ты еси Петръ, и на семъ камнѣ Я созижду церковь Мою* (Мат. XVI). Я сейчасъ готовъ отвѣчать на это возраженіе, мои достопочтенные братья; но прежде чѣмъ сдѣлать это, я желаю ознакомить васъ съ результатомъ моихъ историческихъ изслѣдованій

Не нашедши никакихъ слѣдовъ папства во времена апостольскія, я сказалъ себѣ; я найду то, чего ищу, въ лѣтописяхъ церкви. Да; говорю откровенно, я искалъ папу въ первыя четыре столѣтія, и не нашелъ его. Надѣюсь; ни-

кто изъ васъ не сомнѣвается въ великомъ авторитѣ св. епископа иппонійскаго, великаго и блаженнаго Августина. Этотъ благочестивый учитель, честь и слава католической церкви, былъ секретаремъ на соборѣ меливійскомъ (Melive). Въ опредѣленіяхъ этого достопочтеннаго собранія находятся слѣдующія замѣчательныя слова: *Кто захочетъ аппеллировать къ тѣмъ. которые находятся по ту сторону моря, тотъ нигдѣ не будетъ принятъ въ общеніе въ Африкѣ*. Африканскіе епископы признавали римскаго епископа такъ незначительнымъ, что даже наказывали отлученіемъ тѣхъ, которые пожелали бы жаловаться ему. Тѣ же самые епископы, на шестомъ карѳагенскомъ соборѣ, подъ предсѣдательствомъ Аврелія, епископа этого города, писали къ Целестину, римскому епископу, для предостереженія его - не принимать аппелляцій ни отъ африканскихъ епископовъ, ни отъ священниковъ, или клириковъ; и что онъ не долженъ болѣе присылать своихъ легатовъ или уполномоченныхъ и что онъ не долженъ водворять въ церкви человѣческую гордость.

Что римскій патріархъ съ самыхъ первыхъ времемъ старался сосредоточить въ себѣ всевозможную власть - это очевидный фактъ: но равно также очевидный фактъ, что онъ не имѣлъ того главенства, которое приписываютъ ему ультрамонтаны. Еслибы онъ владѣлъ имъ, то такъ африканскіе епископы, и блаж. Августинъ—первый въ числѣ ихъ,- могли осмѣлиться воспретить аппелляцію на ихъ опредѣленія къ его верховному трибуналу? Я безъ затрудненія сознаюсь, что римскій патріархъ занималъ первое мѣсто. Во одномъ изъ законовъ Юстиніана говорится: *согласно съ опредѣленіемъ четырехъ соборовъ, мы постановляемъ, чтобы св. папа древняго Рима былъ первымъ изъ епис-*

коповъ, а чтобы святѣйшій архіепископъ константинопольскій, Новаго Рима былъ вторымъ. Итакъ склонись предъ главенствомъ папы—скажете вы мнѣ. Не будьте такъ поспѣшны, досточтенные братья, въ своихъ умозаключеніяхъ, что будто бы законъ Юстиніана былъ написанъ въ пользу защищаемаго вами ученія. Первенство есть одно,-а власть юрисдикціи другое дѣло. Представимъ себѣ, напримѣръ, что во Флоренціи составился соборъ всѣхъ епископовъ королевства,-первенство, конечно, было бы отдано примасу Флоренціи, какъ между восточными оно было бы предоставлено патріарху константинопольскому, а въ Англіи-архіепископу кэнтеберійскому. Но ни тотъ, ни другой, ни третій изъ занятаго ими положенія не могутъ разсчитывать на юрисдикцію касательно своихъ собратій. Важность римскихъ епископовъ, проистекала не отъ какой-либо божественной силы, но отъ важности того города, въ которомъ находилась ихъ каѳедра. Монсиньоръ Дарбуа не выше по своему достоинству архіепископа авиньонскаго; но, несмотря на то, Парижъ даетъ ему преимущество, котораго онъ не имѣлъ бы, еслибы его дворецъ, вмѣсто береговъ Сены, находился на берегахъ Роны. То, что истинно и справедливо въ религіозныхъ дѣлахъ, точно также истинно и справедливо въ дѣлахъ гражданскихъ и политическихъ. Флорентійскій префектъ нисколько не выше префекта г. Пизы; но въ гражданскомъ и политическомъ отношеніяхъ онъ имѣетъ большую важность.

Я сказалъ, что съ самыхъ первыхъ столѣтій римскій патріархъ стремился къ вселенскому господству надъ церковію. Къ несчастію, онъ почти достигъ этого; но не успѣлъ всецѣло въ своихъ притязаніяхъ потому, что императоръ Ѳеодосій II постановилъ закономъ, чтобы константинопольскій патріархъ имѣлъ одинаковую власть съ римскимъ (Theod.

cod. de secr. etc). Отцы халкидонскаго собора поставили епископовъ новаго и древняго Рима въ тоже самое положеніе относительно всѣхъ дѣлъ, даже церковныхъ (Cap. 28). Шестой кареагенскій соборъ запретилъ всѣмъ епископамъ приинимать на себя титулъ князя епископовъ или верховнаго епископа.

Что касается до *титула вселенскаго* епископа, который приняли на себя папы позднѣе, то св. Григорій I, полагая, что его преемники никогда не подумаютъ украсить себя имъ, написалъ слѣдующія слова: Да не пожелаетъ ни одинъ изъ моихъ преемниковъ принять на себя это нечестивое имя, потому что когда какой либо патріархъ присвояетъ себѣ названіе вселенскаго, то титулъ патріарха не заслуживаетъ довѣрія. Итакъ пусть христіане чуждаются желанія присвоивать себѣ такой титулъ, который поселяетъ недовѣріе къ ихъ собратіямъ. Слова св. Григорія были направлены противъ его константинопольскаго собрата, который предендовалъ на первенство въ церкви. Папа Пелагій II называетъ Іоанна, константинопольскаго епископа, который домагался верховнаго священства, *безбожнымъ и нечестивымъ*. Не заботьтесь, говорилъ онъ, о титулѣ «*вселенскій*» который незаконно присвоилъ себѣ Іоаннъ, пусть никто изъ патріарховъ неберетъ на себя этого нечестиваго наименованія, потому что чего намъ ждать, если въ средѣ священнослужителей являются подобныя стремленія? Надъ нами сбудется то, что было предсказано: *онъ есть князь сыновъ гордости*. (Pelag. II. Lett. 13).

Эти авторитетныя свидѣтельства, а я могу представить болѣе сотни подобныхъ, не доказываютъ ли яснѣе солнечнаго свѣта въ полдень, что первые римскіе епископы никогда не были признаваемы *за вселенскихъ епископовъ и*

главъ церкви? И съ другой стороны, кто не знаетъ, что съ 325 года, въ которомъ былъ собранъ первый никейскій соборъ, до 580 года, въ которомъ былъ созванъ второй константипольскій вселенскій соборъ, между болѣе чѣмъ 1109 епископами, присутствовавшими на шести первыхъ вселенскихъ соборахъ, западныхъ епископовъ находилось не болѣе девятнадцати человѣкъ?

Кто не знаетъ, что эти соборы созывались императорами безъ оповѣщенія, а иногда помимо желанія римскаго епископа? Быть можетъ, вы скажете, что Осій, епископъ кордовскій предсѣдательствовалъ на первомъ никейскомъ соборѣ, и издалъ постановленія его? Но тотъ же самый Осій въ послѣдствіи предсѣдательствовалъ на сардійскомъ соборѣ, на которомъ впрочемъ отсутствовалъ легатъ Юлія, епископа римскаго. Не говорю болѣе, достопочтенные братья, а перехожу теперь къ сильному доказательству, на которое вы сослались прежде для подтвержденія главенства римскаго епископа.

Подъ *камнемъ*, (petra), на которомъ основана святая церковь, вы разумѣете Петра (Petra). Еслибы это было истинно, то споръ прекратился бы; но наши предки—а они, конечно, что нибудь да знали—думали не такъ, какъ мы. Св. Кириллъ, въ своей четвертой книгѣ о Святой Троицѣ, говоритъ: Я думаю, что подъ камнемъ мы должны разумѣть непоколебимую вѣру апостоловъ. Св. Иларій, епископъ пуатьерскій, въ своей второй книгѣ о Св. Троицѣ, говоритъ: камень (petra) есть благословенный и единственный камень вѣры исповѣдаемой устами св. Петра; и въ шестой книгѣ о Троицѣ онъ говоритъ: на семъ камнѣ исповѣданія вѣры основана церковь. Богъ, по слову св. Іеронима (въ шестой книгѣ на св. евангелиста Матѳея); осно-

валъ Свою церковь на этомъ камнѣ, и отъ сего камня апостолъ Петръ получилъ свое названіе. Послѣ него св. Златоустъ въ пятьдесятъ третьей бесѣдѣ на евангелиста Матѳея говоритъ: на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою, т. е. на вѣрѣ исповѣданія. Теперь, каково было исповѣданіе апостола? Вотъ оно—Ты Христосъ, Сынъ Бога Живаго. Амвросій, св. архіепископъ медіоланскій (въ толкованіи второй главы посланія къ Ефесеямъ), св. Василій Селевкійскій и отцы собора халкидонскаго учатъ точно такъ же. Изъ всѣхъ учителей христіанской древности св. Августинъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по учености и святости; итакъ, прислушайтесь къ тому, что онъ пишетъ въ своемъ второмъ трактатѣ на первое посланіе св. Іоанна: Что означаютъ слова: Созижду церковь Мою на семъ камнѣ? Они означаютъ—на сей вѣрѣ,—на тѣхъ словахъ: *Ты Христосъ, Сынъ Бога Живаго*. Въ 124-й его бесѣдѣ на св. Іоанна мы находимъ слѣдующее знаменательное выраженіе: на семъ камени твоего исповѣданія Я создамъ церковь Мою— Камень же былъ Христосъ. Великій епископъ такъ мало вѣрилъ, что церковь была основана на св. Петрѣ, что въ своей тринадцатой бесѣдѣ къ пасомымъ сказалъ слѣдующее: ты Петръ, и на семъ камнѣ (petra) твоего исповѣданія, на семъ камнѣ словъ твоихъ: *Ты Христосъ*, *Сынъ Бога живаго*, Я создамъ церковь Мою....

Мнѣніе св. Августина объ этомъ знаменитомъ мѣстѣ было мнѣніемъ всего христіанства въ его время. Посему, для краткости, я высказываю слѣдующія положенія:

1. Іисусъ Христосъ далъ Своимъ апостоламъ ту же самую власть, какую и св. Петру.

2. Апостолы никогда не признавали въ св. Петрѣ намѣстника Іисуса Христа и непогрѣшимаго учителя церкви.

3, Св. Петръ никогда не думалъ быть папою, и никогда не дѣйствовалъ, какъ дѣйствуютъ папы.

4. Соборы четырехъ первыхъ столѣтій, признавая высокое положеніе, занимаемое римскими епископами въ церкви ради важности Рима, приписывали ему только первенство чести,—но никогда первенства власти, или юрисдикціи.

5. Св. отцы, въ знаменитомъ мѣстѣ: *Ты Петръ, и на семъ камнѣ создамъ церковь Мою*, никогда не думали находитъ тотъ смыслъ, что церковь основана на Петрѣ (super Petrum), но на камнѣ (super petrum), т. е. на исповѣданіи вѣры апостола.

Я торжественно заключаю на основаніи данныхъ исторіи, разума, логики, здраваго смысла и христіанской совѣсти, что Іисусъ Христосъ не далъ никакого главенства св. Петру, и что римскіе епископы сдѣлались владыками церкви не иначе, какъ подавляя постепено, одинъ за другимъ, всѣ права епископства. (*Голоса: »замолчи, безсовѣстный протестантъ!«*)

Я не безсовѣстный протестантъ. Нѣтъ, тысячу разъ, нѣтъ! Исторія не есть католическая, или англиканская, или кальвинистическая, или лютеранская или греческая, армянская, или ультрамонтанская. Она есть то, что есть—то есть нѣсколько сильнѣе всѣхъ исповѣданій вѣры и канонов вселенскихъ соборовъ(?). Пишите противъ нея, если смѣете! Но вы не можете уничтожить историческихъ фактовъ, точно такъ же, какъ вынувши изъ Колизея какой-либо камень, не можетъ ниспровергнуть этимъ колоссальное зданіе. Если я сказалъ чтолибо исторически ложно, докажите мнѣ это на основаніи историческихъ данныхъ, и, не колеблясь ни на минуту, я готовъ честно защищаться; но будте терпѣ-

ливы, и вы увидите, что я сказалъ не все, что желалъ, или долженъ былъ сказать; и еслибы мнѣ готовился даже огненный костеръ на площади св. Петра, я не долженъ молчать, а обязанъ продолжать.

Монсиньеръ Дюнанлу, въ своихъ извѣстныхъ замѣчаніяхъ по поводу настоящаго ватиканскаго собора, сказалъ и весьма основательно, что если мы признаемъ Пія IX непорѣшимыхъ, то по необходимости должны, и, вслѣдствіе естественной логики, обязаны признать равно непогрѣшимыми всѣхъ его предшественниковъ. Хорошо! Но здѣсь, достопочтенные братья, исторія возвышаетъ свой авторитетный голосъ въ доказательство, что нѣкотырые папы погрѣшали. Вы можете протестовать противъ этого, или отрицать это, какъ вамъ угодно, но я докажу это. Папа *Викторъ* (192) сначала одобрилъ монтанизмъ, а потому осудилъ его. *Марцеллинъ* (296—303) былъ идолопоклонникомъ. Онъ взошелъ въ храмъ Весты и принесъ жертву богинѣ. Вы скажете, что это было дѣломъ слабости; но я отвѣчаю, намѣстникъ Іисуса Христа умираетъ, но не дѣлается отступникомъ. *Либерій* (358) согласился на осужденіе Аѳанасія и рѣшился принять аріанство, для того, чтобы его вызвали изъ ссылки и возвратили прежнюю каѳедру. *Гонорій* (625) придерживался монооелитизма; отецъ Гратри основательно доказалъ это. *Григорій I* (578—90) называетъ того антихристомъ, кто беретъ на себя титулъ вселенскяго епископа, и несмотря на то *Бонифацій III* (607—8) понудилъ отцеубійцу императора Фоку дать себѣ означенный титулъ. *Пасхалій II* (1088—1099) и *Евгеній III* (1145) одобряли дуэли; *Юлій II* (1609) и *Пій IV* (1560) воспрещали оныя. *Евгеній IV* (1431—1439) признавалъ базельскій соборъ и возстановленіе употребленія св. чаши въ церкви богемской. *Пій II*

(1458) уничтожилъ эту привиллегію. *Андріанъ II* (867—872) объявилъ гражданскіе браки дѣйствительными; *Пій VII* (1800—23) осуждалъ ихъ. *Сикстъ V* (1585—1290) обнародовалъ изданіе Библіи, и извѣстною буллой одборилъ чтеніе оной. *Пій VII* осуждалъ читающихъ оную. *Климентъ XIV* (1700—21) уничтожилъ орденъ іезуитовъ, дозволенный Павломъ III; *Пій VII* возстановилъ оный.

Но къ чему обращаться къ столь отдаленнымъ доказательствамъ? Святѣйшій отецъ нашъ, присутствующій здѣсь въ своей буллѣ, заключающей въ себѣ правила для настоящаго собора, не уничтожилъ ли, на случай своей смерти во время засѣданій онаго, то, что въ прошломъ могло противорѣчить ему,—даже рѣшенія своихъ предшествениковъ? Я никогда не кончилъ бы, достопочтенные братья, еслибы хотѣлъ предложить вашему вниманію всѣ противорѣчія папъ въ ихъ ученіи. Итакъ, если вы провозглашаете непогрѣшимость дѣйствительнаго папы, то вы должны или доказать невозможное, то есть что папы никогда не противорѣчили одинъ другому, или иначе заявить, что по откровенію Св. Духа, вамъ бывшему, непогрѣшимость папства имѣетъ свое начало только съ 1870 г. Осмѣлитесь ли вы сдѣлать это?

Простой народъ весьма легко можетъ относиться безразлично и пропускать безъ вниманія тѣ богословскіе вопросы, которыхъ не понимаетъ и которые считаетъ маловажными; но какъ бы безразлично ни относился онъ къ религіознымъ вопросамъ, касательно фактовъ онъ держитъ себя иначе. Теперь не обольщайте себя. Если вы подпишете догматъ папской непогрѣшимости, то наши враги — протестанты тѣмъ смѣлѣе войдутъ въ протестъ, что имѣютъ на своей сторонѣ исторію, тогда какъ мы имѣемъ противъ нихъ только наше собственное отрицаніе. Что мы скжемъ имъ, когда они выставятъ предъ нами всѣхъ

римскихъ епископовъ—до его святѣйшества Пія IX? Ахъ!—еслибы они всѣ были какъ Пій IX, то мы дѣйствительно торжествовали бы,—но, увы! это не такъ. (*Крики*: «*замолчи*, *замолчи*; *довольно, довольно*»). Не кричите, монсиньоры! Бояться исторіи значитъ считать себя побежденными; и сверхъ того, еслибы вы могли вылить на нее всю воду Тибра, то это не изгладило бы въ ней ни малѣйшей страницы. Позвольте мнѣ говорить: я буду по возможности краткомъ относительно этого весьма важнаго вопроса.

Папа *Вигилій* (538) купилъ папство у Велизарія, полководца императора Юстиніана. Конечно, вѣрно и то, что онъ нарушилъ свое обѣщаніе и ничего не заплатилъ за него. Согласно ли съ постановленіями апостольскими покупать тіару? Второй халкидонскій соборъ положительно запретилъ это. Въ одномъ изъ постановленій мы читаемъ слѣдующее: епископъ, получающій свой санъ за деньги, да лишится онаго, и да отлучится. Папа *Евгеній III* (въ оригиналѣ IV) (1145) подражалъ Вигилію. Св. Бернардъ, блестящая звѣзда своего вѣка, порицалъ папу слѣдующими словами: »можешь ли ты показать мнѣ въ этомъ великомъ городѣ Римѣ какое-либо лицо, признающее тебя за папу, если только оно не было подкуплено золотомъ или серебромъ?

Достопочтеннѣйшіе братья! Будетъ ли вдохновенъ Св. Духомъ тотъ папа, который производитъ куплю при вратахъ храма? Имѣетъ ли онъ какое-либо право учить церковь непогрѣшимо?

Вы очень хорошо знаете исторію Формоза, чтобы прибавлять къ ней что-либо. Стефанъ IX приказалъ вырыть его тѣло, одѣть въ папское облаченіе, персты, которые онъ слагалъ для благословенія, отсѣчь,—и потомъ бросили его въ Тибръ, объявивши клятвопреступникомъ и беззаконнымъ.

За это онъ былъ въ послѣдствіи заключенъ въ темницу, отравленъ и удавленъ. Но смотрите, какъ велось дѣло въ послѣдствіи. Романъ, преемникъ Стефана, и послѣ него Іоаннъ X возстановили память Формоза.

Но вы скажете мнѣ—это басни, а не исторія. Басни! Ступайте, моньсноры, въ ватиканскую библіотеку и прочитайте Платина, историка папства, и лѣтописи Боронія (897). Это такіе факты, которые, для чести папскаго престола, не слѣдовало бы обнародовывать; но когда идетъ дѣло о нововведеніи такого догмата, который можетъ произвести въ нашей средѣ великій расколъ, то ужели любовь къ св. Церкви, каѳолической, апостольской и римской— должна наложить на наши уста молчаніе? Я продолжаю. Ученый кардиналъ Бароній, говоря о папскомъ дворѣ, замѣчаетъ (обратите особенное вниманіе на эти слова)— чѣмъ явилась римская церковь въ эти дни. Какъ она безславна; Въ Римѣ управляютъ только всесильные придворные. Они-то продаютъ, промѣниваютъ и покупаютъ епископство и страшно сказать,—они осмѣливаются возводитъ на престолъ св. Петра своихъ любимцевъ, лже—папъ (Бароній—912).

Скажете ли вы, что эти лже-папы не истинны? Пусть такъ; но въ такомъ случаѣ, если въ продолженіе пятидесяти лѣтъ римскій престолъ былъ занятъ анти-папами, то какъ вы сохраните связь епископскаго преемства? Могла ли церковь, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе полутора столѣтія, существовать безъ главы, и оставаться безъ вождя? Теперь смотрите; большая часть этихъ анти-папъ занимаютъ мѣсто въ генеалогическомъ древѣ папства, и вѣроятно тѣ самые, которыхъ описалъ Бароній; потому что даже Дженебрардо, великій льстецъ папства. осмѣлился за-

мѣтить въ своихъ лѣтописяхъ (901): это столѣтіе несчастливо, такъ какъ почти въ продолженіе 150 лѣтъ папы не имѣли ни малѣйшихъ добродѣтелей своихъ предшественниковъ, и сдѣлались скорѣе отступниками (Apostates), чѣмъ апостолами (Apostoles). Можно понять, какъ долженъ былъ краснѣть знаменитый Бароній, передавая потомству дѣянія этихъ римскихъ епископовъ. Говоря объ Іоаннѣ XI (931), законномъ сынѣ папы Сергія и Мароціи, онъ записалъ въ своихъ лѣтописяхъ слѣдующія слова: святая церковь, то-есть римская, была дерзко попрана такимъ чудовищемъ. Іоаннъ XII (956), избранный папою на восьмнадцати лѣтнемъ возрастѣ по вліянію придворныхъ, былъ нисколько не лучше своего предшественника. Мнѣ совѣстно, достопочтенные братья, осквернять вашъ слухъ такими мерзостями. Я умалчиваю объ Александрѣ VI. отцѣ и любовникѣ Лукреціи; я отвращаюсь отъ Іоанна XXII (1316), который отвергалъ безсмертіе души, и былъ низложенъ святымъ соборомъ констанскимъ.

Нѣкоторые возразятъ, что этотъ соборъ былъ только частный; пусть такъ; но если вы отвергаете авторитетъ его, то, по законамъ логики, должны признать незаконнымъ и избраніе Мартина V (1417), бывшее на ономъ. Что сдѣлается тогда съ папскимъ преемствомъ? Можете ли вы отыскать нить его?

Я не говорю о волненіяхъ и расколахъ, которые безчестили тогда церковь. Въ эти несчастные дни римскій престолъ былъ занимаемъ двумя, а иногда тремя соперниками. Кто изъ нихъ былъ истинный папа? Повторяю еще разъ, если вы опредѣляете непогрѣшимость настоящаго римскаго епископа, то должны признать непогрѣшимость всѣхъ его предшественниковъ, безъ всякаго исключенія. Но

можете ли вы сдѣлать это, когда исторія съ ясностію солнечнаго свѣта подтверждаетъ, что папы заблуждались въ своемъ ученіи? Можете ли вы сдѣлать это и доказать, что корыстолюбивые, кровосмѣсители, убійцы, святокупцы— папы были намѣстниками Іисуса Христа? О! достопочтенные братья, доказывать подобную чудовищность,—поистинѣ было бы гораздо хуже, чѣмъ предательство Іисуса Христа Іудою: это значило бы бросить грязью въ Его лицо. (*Крики: «Долой съ каѳедры, скорѣе! заградите уста еретику!»*)

Достопочтеннѣйшіе братья! Вы покрываете воплями мой голосъ; но гораздо достойнѣе васъ было бы взвѣсить мои основанія и мои доказательства въ виду спорнаго вопроса. Повѣрьте мнѣ, исторію нельзя перевернуть по своему; она есть, и останется навѣки, самымъ энергическимъ протестомъ противъ догмата папской непогрѣшимости. Вы можете провозгласить оный единодушно; но я никогда не подамъ за него своего голоса.

Монсиньоры! Истинно вѣрующіе обращаютъ къ намъ свои взоры, ожидая отъ насъ хоть какого-нибудь врачевства для излеченія безчисленныхъ золъ, безчестящихъ церковь; ужели вы обманете ихъ надежды? Какова будетъ наша отвѣтственность предъ Богомъ, если мы оставимъ безъ всякаго вниманія этотъ торжественный случай, посланный намъ Богомъ для уврачеванія истинной вѣры? Воспользуемся имъ, мои братья; вооружимся святою храбростію; сдѣлаемъ сильное и благородное усиліе: возвратимся къ ученію апостольскому, потому что безъ него мы имѣемъ одни только заблужденія, тьму и ложныя преданія. Воспользуемся нашимъ разумомъ и умственными силами для того,

чтобы признавать единственно непогрѣшимыми учителями въ дѣлѣ нашего спасенія апостоловъ и пророковъ.

Твердые и непоколебимые на камнѣ Боговдохновеннаго Священнаго Писанія, мы съ полною вѣрою пойдемъ предъ лицомъ міра, и, подобно апостолу Павлу, въ присутствіи вольнодумцевъ, *мы будемъ знать единаго Іисуса Христа, и сего распята.* Мы одержимъ побѣду проповѣдію *безумія Креста*, какъ Павелъ побѣдилъ ученыхъ людей Греціи и Рима,—и римская церковь будетъ имѣть свой славный 89 годъ. (*Бурные крики: »Долой! Вонъ протестанта, кальвиниста, предателя церкви!«*)

Ваши крики, монсиньоры, не страшатъ меня. Если мои слова пламенны, то мой умъ холоденъ; Я ни Кальвиновъ, ни Павловъ, ни Аполлосовъ, но Христовъ. (*Новые крики: »анаѳема, анаѳема отступнику!«*)

Анаѳема, монсиньоры, анаѳема! Вы хорошо знаете, что протестуете не противъ меня, но противъ святыхъ апостоловъ, подъ кровомъ которыхъ находится св. церковь. Ахъ! еслибы, покрытые саванами, они могли выдти изъ своихъ гробницъ, ужели они сказали бы что-либо иное, несогласное съ моею рѣчью? Что вы сказали бы имъ, когда своими писаніями они говорятъ вамъ, что папство уклонилось отъ Евангелія Сына Божія, возвѣщеннаго ими и такъ бескорыстно запечатлѣннаго ихъ кровію? Ужели вы осмѣлились бы сказать имъ—мы предпочитаемъ вашему ученію нашихъ собственныхъ папъ, нашего Беллармина, нашего Игнатія Лойолу? Нѣтъ, нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ,—если только вы не заградили вашъ слухъ, чтобы не слышать, не закрыли ваши очи, чтобы не видѣть, не притупили вашъ умъ, чтобы не разумѣть. Ахъ! Если Всевышній Царь желаетъ наказать насъ,—пусть Десница Его

такъ же тяжело падетъ на насъ, какъ нѣкогда на Фараона. Онъ не имѣетъ нужды для этого дозволить солдатамъ Гарибальди изгнать насъ изъ этого вѣчнаго города. Ему стоитъ только дозволить имъ обоготворить Пія IX, какъ мы обоготворили Пресвятую Дѣву.

Оставьте, оставьте, достопочтенные братья, ваши угрожающіе жесты; спасите церковь отъ гибели, которая, грозитъ ей; ищите единственно въ Священномъ Писаніи то правило вѣры, по которому мы должны вѣровать и исповѣдывать. Я сказалъ. »Да поможетъ мнѣ Богъ!«

Эти послѣднія слова были приняты съ такими знаками неодобренія и шума, какъ будто все это происходило на театрѣ, а не на соборѣ.

Всѣ отцы встали: многіе оставили залу. Весьма многіе изъ итальянцевъ, американцевъ и нѣмцевъ, и нѣкоторые изъ французовъ и англичанъ, окружили смѣлаго оратора, и, дружески пожимая ему руки, свидѣтельствовали свое полное съ нимъ согласіе.

Эта рѣчь, которая въ шестнадцатомъ столѣтіи могла бы доставить отважному епископу славу умереть на кострѣ, въ настоящее столѣтіе вызвала только пренебреженіе Пія IX и всѣхъ тѣхъ, которые желаютъ извлекать свою пользу изъ невѣжественнаго состоянія народовъ. Бѣдные слѣпцы, они сами упадутъ въ ту яму, которую ископали для другихъ (Пс, VII, 16)!

С. I. Н. (Лит. Епарх. Вѣд.)

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКІЙ ПАЛЛІУМЪ.

По поводу возложенія паллія на католическаго епископа Фіалковскаго въ «Русск. Мірѣ», помѣщена слѣдующая замѣтка. Начало употребленія паллія, какъ знака достоинства и власти архіепископа, относится къ апостольскимъ временамъ, а именно къ первымъ преемникамъ св. Петра.

Сначала паллій состоялъ изъ мантіи, которую византійскіе императоры жаловали избираемымъ константинопольскимъ патріархамъ. Мантію эту они надѣвали, какъ знакъ власти, на всѣхъ церковныхъ и государственныхъ празднествахъ. Впослѣдствіи времени на западѣ, вмѣсто мантіи, стали употреблять широкую, изъ бѣлой шерсти сдѣланную ленту, на которой вышиты черным шолкомъ кресты Предъ началомъ божественной литургіи, архіепископъ надѣваетъ паллій на шею такъ, что одинъ конецъ ленты покоится на груди, а другой виситъ на плечахъ. Обрядъ приготовленія этого паллія совершается также съ большими религіозными обрядами. Января 21, въ день св. Агнесы, въ церковь св. Іоанна Латераненскаго въ Римѣ приносятъ двухъ бѣлыхъ агнцовъ и на подушкахъ кладутъ ихъ на престолъ. Во время обѣдни читаются надъ ними молитвы и затѣмъ церемонимейстеръ церкви, въ сопровожденіи свиты, приноситъ освященныхъ барашковъ въ Ватиканъ и кладетъ ихъ у ногъ папы, который надъ ними, эмблемами невинности, также читаетъ молитвы. Послѣ этихъ двукратныхъ моленій, агнцы относятся въ женскій монастырь, въ которомъ передаются монахинямъ. Онѣ растятъ ихъ, обстригаютъ шерсть и изъ нея ткутъ ленту, именуемую «палліемъ», видимымъ знакомъ архипастырской власти. Приготовленный такимъ образомъ монахинями паллій, наканунѣ праздниковъ св. апостоловъ Петра и Павла, возлагается на гробницу св. Петра и остается тамъ цѣлую ночь На другой день съ особенною церемоніею паллій снимается съ гробницы и переносится въ церковь св. Петра, гдѣ самимъ св. отцемъ освящается и предназначается избранному архіепископу. Паллій этотъ имѣетъ столь глубоко религіозное значеніе духовной взасти, что онъ нераздѣленъ отъ лица, имъ пожалованнаго, ибо, со смертію архіепископа, кладется къ нему въ гробъ, а не отсылается обратно въ Римъ, какъ свѣтскіе ордена—въ капитулъ

Возложеніе паллія на епископа, нри пожалованіи его архіепископомъ, эмблемматически напоминаетъ избранному, что онъ принявъ и возложивъ на себя паллій, подобно Іисусу Христу, какъ самому лучшему образцу хорошаго архипа-

стыря, долженъ любить свое стадо, искать сбившихся съ пути овецъ, брать ихъ на свои плеча и относить въ свою овчарню. Приготовленія же паллія изъ бѣлой овечьей шерсти обозначаетъ символъ смиренія, покорности и непорочности жизни, которыми должны отличаться пастыри стада Христова.

Съ такими обрядами приготовленнымъ и освященнымъ въ Римѣ палліемъ въ воскресенье пожалованъ епископъ Антоній Фіалковскій, который въ числѣ архіепископовъ могилевскихъ и митрополитовъ римско-католическихъ церквей въ Россіи—седьмой, со времени учрежденія могилевской архіепархіи, въ царствованіе императрицы Екатерины II. Нынѣ избранный архіепископъ и митрополитъ *Антоній Фіалковскій* представляетъ въ лицѣ своемъ одного изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ епископовъ римско-католическихъ, ибо со времени рукоположенія его въ санъ священника скоро минетъ *пятьдесятъ* лѣтъ. Во время столь продолжительнаго служенія церкви, царю и отечеству, нынѣшній архіепископъ и митрополитъ былъ ректоромъ виленской римско-католической духовной академіи, членомъ р. к. духовной коллегіи, администраторомъ могилевской архіепархіи, избраннымъ капитуломъ послѣ кончины митрополита Головинскаго, епископомъ каменецкимъ, и наконецъ, послѣ долгаго промежутка времени, осиротѣвшую архіепископскую каѳедру могилевской митрополіи занялъ этотъ архипастырь, пользующійся всеобщимъ уваженіемъ и извѣстный, какъ докторъ богословія и бывшій профессоръ академіи. Всѣ данныя о новомъ митрополитѣ, составляя утѣшительное и отрадное явленіе, возбуждаютъ живѣйшую признательность за выборъ въ архипастыри маститаго и опытнаго руководителя въ дѣлахъ религіи и совѣсти.

Не можемъ не замѣтить, прибавляетъ »Русск Міръ«, что избраніе архіепископа и митрополита и посвященіе епархіальныхъ епископовъ ясно указываетъ, что наши сношенія съ папскимъ дворомъ уже возобновились.

Печ. позвол. Кіевъ, 30 августа 1872 г. Ценз., прот. **М. Богдановъ.**
Въ типографіи И. и А Давиденко Тип. аренд. С. Кульженко и В. Давиденко